

Юсупов Хизри Абдулмаджидович

**ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ДАРГИНСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА**

5.9.5. Русский язык. Языки народов России

**Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук**

Махачкала – 2026

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении науки «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»

Научный консультант – Муталов Расул Османович,
доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела кавказских языков ФГБУН «Институт языкознания Российской академии наук».

Официальные оппоненты: Багомедов Муса Расулович,
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой дагестанских языков ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

Ахматова Мариям Ахматовна,
доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры карачаево-балкарской филологии ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова»;

Ирзиев Сайд-Хамзат Саид-Эминович,
доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой чеченской филологии ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова».

Ведущая организация – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Дагестанский государственный педагогический университет им. Р. Гамзатова».

Защита диссертации состоится 16 февраля 2027 года в 14:30 на заседании диссертационного совета Д 002.267.XX (24.1.477.01) при ФБГУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук» по адресу: 367032, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45, каб. 207.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ДФИЦ РАН по адресу: 367030, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. М. Ярагского, 75; на сайте ДФИЦ РАН: <https://dfic.ru/>

Автореферат размещен на сайте ВАК Минобрнауки РФ: <https://vak.gisnauka.ru/>

Автореферат разослан «___» _____ 2026 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

И.Х. Алхлавова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Даргинский литературный язык обладает своими особенностями формирования и функционирования. По сравнению с литературными формами близкородственных дагестанских языков (например, аварского) литературная форма даргинского языка имеет относительно непродолжительную историю становления. Основной особенностью можно считать то, что диалектная база даргинского литературного языка не была определена до конца 1930-х годов. В тематическом плане Дагестанского научно-исследовательского института национальных культур за 1935 год указывается: «Окончательное разрешение вопроса об основе литературного языка даргинцев: начало – I квартал, окончание – IV квартал 1935 года. Исполнители: Абдуллаев и Жирков»¹.

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что объектом исследования выступает история формирования, развития и функционирования литературного даргинского языка, в даргиноведении недостаточно разработаны вопросы анализа истории литературного языка как основной формы существования национального языка даргинцев. Целесообразно исследовать вопросы развития даргинского литературного языка, разработать методы описания всех уровней языка, всех письменных памятников XIII–XIX вв. Основные характеристики литературного языка проявляются в его развитии, поскольку «выделение отдельных периодов в истории литературных языков не может основываться лишь на изолированных внутрисистемных изменениях (фонетических, морфологических и т. д.), так как эти отдельные изменения недостаточно показательны для развития языка в целом» [Гухман, Семенюк, 1983, с. 9].

Исследование проблем современного литературного даргинского языка важно для выявления общей тенденции развития различных стилей

¹ Научный архив и рукописный фонд Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН. Ф. 3. Оп. 6. Д. 71. Л. 16.

литературного языка в их соотношении с нелитературными формами. Современная жизнь способствует расширению социальных функций языка. В связи с этим интерес представляет периодизация истории даргинского литературного языка. В процессе развития литературного языка меняется соотношение литературных и нелитературных форм. Для даргинского языка, сильно дифференцированного в диалектном отношении, эта проблема также является важной.

Даргинский литературный язык характеризуется такими основными чертами, как нормативность, кодифицированность, полифункциональность, стилистическая дифференцированность. По своей структуре и содержанию это язык письменности даргинского народа, язык школьного обучения, публицистики, научной и художественной литературы. Естественно, даргинский литературный язык используется в разных проявлениях культуры (фольклор, театр, эстрада и т. д.). В меньшей мере используется в официально-деловых документах, в письменно-бытовом общении.

Изучение литературных языков Дагестана, в том числе и даргинского языка, достигло определённого этапа развития. Тем не менее, ещё недостаточно разработаны такие узловые проблемы, как влияние диалектов на литературный даргинский язык и взаимоотношение этих языковых явлений, диалекты как источник обогащения современного литературного языка даргинцев и многие другие. До сих пор нет специального монографического исследования, в котором рассматривался бы фактический материал по истории формирования и функционирования даргинского литературного языка, представляющего собой наддиалектную форму существования национального языка даргинского народа.

Таким образом, задача комплексного изучения особенностей формирования и функционирования даргинского литературного языка является первоочередной проблемой даргиноведения, решение которой

может иметь большое значение не только для языкознания, но и для понимания истории и культуры даргинцев в целом.

Степень разработанности темы исследования. В дагестанском языкознании изучению истории формирования литературного языка посвящена одна научная работа – исследование Б. М. Атаева «Формирование и развитие аварского литературного языка» [Атаев, 1998]. Некоторые вопросы, связанные с развитием литературных языков, рассматриваются также в нескольких научных работах – исследованиях Р. И. Гайдарова и др. по современному лезгинскому языку [Гайдаров и др., 2009], М. Е. Алексеева и др. по современному аварскому языку [Алексеев, 2012], З. Г. Абдуллаева и др. по современному даргинскому языку [Абдуллаев и др., 2014], З. М. Загирова и др. по современному табасаранскому языку [Загиров и др., 2014].

Специальных работ, посвящённых изучению истории формирования даргинского литературного языка, не имеется. Отдельные работы и статьи даргиноведов посвящены изучению даргинского языка, в том числе вопросов, связанных с литературным языком. Среди них работы С. Л. Быховской [1940], С. Н. Абдуллаева [1954], З. Г. Абдуллаева [1961; 1969; 1971; 1986; 1993; 1993а; 1993б; 2010], Б. С. Сулейманова [1964], М.-С. М. Мусаева [1966; 1978; 1997; 2014], А. А. Абдусаламова [1971; 1974], А. А. Кадибагамаева [1986], М.-Ш. А. Исаева [2004], С. М. Темирбулатовой [2014], У. У. Гасановой [2015] и др.

Отдельные научные статьи Х. А. Юсупова также посвящены различным аспектам исследования даргинского литературного языка: периодизации развития даргинского литературного языка [2014], развитию норм литературного языка [2014; 2024], нормализации литературного языка [2015], этапам изучения даргинского языка [2016], социальным функциям даргинского литературного языка [2016], роли художественной литературы в развитии литературного языка [2016], сферам использования даргинского

литературного языка [2019], заимствованиям в даргинском языке [2021; 2023], неологизмам в даргинском литературном языке [2021] и др.

Объектом исследования является современный даргинский литературный язык.

Предметом исследования является история формирования и функционирования даргинского литературного языка.

Целью работы является анализ основных этапов формирования и функционирования даргинского литературного языка с учётом их динамики, а также воздействия на функционирование литературного языка экстралингвистических и социолингвистических факторов, раскрытие основных признаков литературного языка, а именно обработанности литературной нормы, вариативности нормы и функционально-стилистической вариативности литературного языка.

В соответствии с выдвинутой гипотезой и поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи**:

1) установить этапы и дать научно обоснованную периодизацию даргинского литературного языка с характеристикой основных признаков каждого периода;

2) осветить историю даргинского письменного языка; изучить письменные памятники даргинского языка, выявить основные отличия литературного языка от языка, зафиксированного в письменных памятниках; обобщить лексические элементы письменных памятников и определить их наддиалектные формы;

3) представить сведения о диалектах даргинского языка, рассмотреть особенности даргинских диалектов и их классификации, выявить взаимоотношения литературного языка и его основных диалектов; определить отношения между литературным языком и диалектами даргинского языка;

4) выделить основные наддиалектные признаки, получившие развитие в литературном даргинском языке; определить способы новообразований и их место в даргинском литературном языке;

5) выявить вариативные формы в даргинском литературном языке на разных этапах его развития и определить вклад устного народного творчества в формирование литературного даргинского языка;

6) дать характеристику общедаргинскому языковому наследию в современном даргинском литературном языке и лексике, возникшей в ходе самостоятельного развития литературного языка;

7) уточнить тенденции в развитии литературного языка как языка художественной литературы; определить роль творчества даргинских писателей в развитии литературного языка;

8) дать сведения о графике и орфографии литературного языка, охарактеризовать их современное состояние; описать особенности терминологической системы даргинского литературного языка на современном этапе;

9) описать процесс становления основных грамматических и лексических норм, фиксировавшихся в первых грамматиках и словарях; выяснить состояние нормализации и кодификации даргинского литературного языка;

10) описать функциональные стили даргинского литературного языка и дать характеристику современного состояния языковой ситуации;

11) рассмотреть основные пласты заимствований; определить роль заимствованной лексики в развитии даргинского литературного языка;

12) выявить особенности словообразования даргинского литературного языка; определить роль словообразования в развитии словарного состава литературного языка.

Вышеизложенные тезисы позволяют сформулировать следующую **гипотезу исследования**: даргинский литературный язык, основанный на базе

акушинского диалекта, имеет довольно специфическую историю формирования, функционирования и развития. Исследование особенностей формирования и функционирования даргинского литературного языка позволит осуществить систематизацию знаний как по истории его формирования, так и по развитию в нём стилистических, речевых и грамматических норм.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в представленном комплексном анализе вопросов формирования и функционирования даргинского литературного языка. Данная научная проблема ранее специально не рассматривалась.

Наиболее существенные результаты исследования, обладающие научной новизной и полученные лично соискателем:

- впервые изучены вопросы истории формирования и развития даргинского литературного языка, установлены этапы и дана научно обоснованная периодизация даргинского литературного языка с характеристикой основных признаков каждого периода;
- рассмотрена классификация даргинских диалектов, обобщены и систематизированы их отличительные особенности; определено отношение к даргинскому литературному языку его основных диалектов;
- впервые изучены грамматические и лексические признаки наддиалектности литературного даргинского языка;
- рассмотрены основные письменные памятники и охарактеризованы нормы арабографического письма на даргинском языке; показаны и обобщены лексические элементы письменных памятников;
- впервые рассмотрены вопросы, связанные с развитием орфоэпических, лексических и грамматических норм даргинского литературного языка; определено состояние нормализации и кодификации литературного языка;

- исследовано развитие и состояние функциональных стилей литературного языка и его вариативности; дана характеристика сфер использования даргинского литературного языка на современном этапе;

- определена роль устного народного творчества, художественной литературы, а также творчества отдельных писателей в становлении и развитии даргинского литературного языка;

- обобщены и систематизированы вопросы, связанные с формированием и развитием лексики даргинского литературного языка; рассмотрен языковой материал и дана характеристика общедагестанского наследия в современном даргинском языке и лексике, возникшей в ходе самостоятельного развития даргинского литературного языка;

- обобщены факты контактов даргинского языка с иранскими, тюркскими, арабским, русским и другими языками.

Следовательно, определены этапы формирования и развития даргинского литературного языка, выделены и изучены его грамматические и лексические признаки наддиалектности. Как известно, изучение взаимодействия языка и общества относится к числу основных задач социолингвистики, поэтому большое внимание уделяется характеристике свойств литературного языка, влияющих на оценку его социального статуса.

Теоретическая значимость диссертации определяется следующим:

- диссертация восполняет недостающие звенья в историческом процессе формирования и развития регионального варианта письменно-литературного языка Дагестана; вносит вклад в решение актуального для изучения становления литературных языков вопроса о соотношении нормы и узуса в письменной культуре;

- обсуждаются разные подходы к понятию «литературный язык» и его нормы, а также специфика языковой ситуации в Дарго в разные периоды формирования и развития литературного даргинского языка;

- впервые анализируются и сопоставляются особенности языка первых письменных памятников даргинцев; проведенный анализ способствует прояснению специфики даргинского литературного языка и определению языковой принадлежности памятников письменности;

- в диссертации конкретизируются представления о лексической системе даргинского литературного языка, углубляются знания о функционировании иноязычной лексики как элемента лексической системы.

Материалы и выводы настоящей диссертации внесут вклад в разработку проблемы развития и функционирования литературных языков. Они обогатят общую теорию конкретными фактами и положениями, проконтролируют с лингвистической точки зрения некоторые достигнутые факты в процессе истории культуры народов Кавказа.

Практическая ценность диссертационного исследования заключается в том, что его результаты могут быть полезны в качестве ценной научной информации и использованы как теоретические и практические материалы в лекционных курсах по даргинскому языку, истории литературного даргинского языка, даргинской диалектологии, стилистике даргинского языка, национальной культурологии и т. д.

Методология и методы исследования. Теоретическую и методологическую базу диссертации составили труды отечественных лингвистов Р. И. Аванесова, В. М. Алпатова, Е. М. Верещагина, В. В. Виноградова, С. Б. Бернштейна, К. В. Горшковой, А. А. Зализняка, Е. А. Земской, М. М. Гухман, Н. Н. Семенюк, Вяч. Вс. Иванова, Ю. Н. Караулова, В. В. Колесова, В. Г. Костомарова, Л. П. Крысина, П. С. Кузнецова, Т. П. Ломтева, И. П. Лысаковой, М. Л. Ремневой, Ю. С. Степанова, З. К. Тарланова, Б. А. Успенского, Ф. П. Филина, В. Н. Ярцевой и др.

Междисциплинарный характер объекта данного исследования обусловил использование в его рамках теоретико-методологических

положений, с одной стороны, смежных научных дисциплин – теории контактов и взаимодействия языков (Л. В. Щерба, Б. А. Серебренников, У. Вайнрайх, Э. Хауген, Ю. А. Жлуктенко, В. Ю. Розенцвейг, С. В. Семчинский, Т. П. Ильяшенко, Б. В. Горнунг и др.), ареальной и социальной лингвистики (А. Д. Швейцер, Г. В. Степанов, В. И. Абаев, В. П. Нерознак, А. В. Десницкая, В. К. Журавлев, Ю. Д. Дешериев), с другой – кавказоведения (Г. А. Климов, А. К. Шагиров, М. Е. Алексеев, А. Е. Кибрик и др.).

Методологической основой работы стали также исследования представителей дагестанского языкознания: Г. Г. Гамзатова, С. Н. Абдуллаева, А. А. Магометова, З. Г. Абдуллаева, С. М. Гасановой, М.-С. М. Мусаева, А. А. Абдусаламова, М.-Ш. А. Исаева, Р. О. Муталова, С. М. Темирбулатовой, А. Г. Гюльмагомедова, А. Ш. Акиева, И. Х. Абдуллаева, Н. С. Джидалаева, М. Ш. Халилова, Б. М. Атаева и др.

В работе использованы общенаучные и лингвистические **методы**. Лингвистические методы включают жанровый анализ, сопоставительный анализ, анализ словарных дефиниций. Сопоставительный метод применялся для выявления особенностей даргинского литературного языка и его базового диалекта, метод анализа словарных дефиниций – при выявлении семантических признаков лексических единиц, приём сплошной выборки – для отбора материала.

Для комплексного решения поставленных задач, в частности проблемы формирования и развития даргинского литературного языка, использовались и такие методы, как сравнительно-исторический, типологический и социолингвистический. В зависимости от конкретных задач исследования и синхронных срезов, в рамках которых они рассматривались, применялись:

- *метод наблюдения и описательный метод* с использованием приёмов обобщения, систематизации и классификации – для характеристики

особенностей даргинских диалектов и этапов развития даргинского литературного языка;

- *метод сплошной выборки* лексических единиц – при анализе материалов словарей и материалов из художественной литературы;

- *структурно-словообразовательный анализ* – для выделения словообразовательных моделей при изучении вопросов развития лексики даргинского литературного языка;

- *сравнительно-сопоставительный метод* – для выявления особенностей даргинского литературного языка и его базового диалекта при изучении признаков наддиалектности в литературном языке.

К числу основных методов исследования, связанных с вопросом о способах систематизации и объяснения анализируемого материала, относится описательный метод.

Источниковой базой послужили языковые данные даргинского литературного языка и некоторых диалектов, а также сравнительный материал из других родственных дагестанских языков, извлечённый из разных словарей. Основными источниками исследования стали также некоторые исторические документы, письменные памятники даргинского языка, памятники даргинского фольклора (которые, естественно, относятся к долитературному периоду), материалы периодической печати, произведения художественной литературы и т. д.

На защиту выносятся следующие основные **положения**:

1. Даргинский язык отличается от других дагестанских языков значительным разнообразием диалектных единиц (в даргинском языке 14 диалектных групп или наречий, в которые входят многочисленные диалекты, говоры и подговоры). Некоторые диалекты (наречия) по своим лингвистическим характеристикам могут претендовать на роль самостоятельных языков.

2. Утверждение акушинского диалекта в качестве основы литературной нормы в конце 1930-х годов было обусловлено не только лингвистическими (относительная простота фонетической системы), но и социополитическими факторами (центральное положение акушинцев в даргинском обществе). В отличие от других дагестанских литературных языков, формирование даргинского происходило при активном взаимодействии с урахинским и цудахарским диалектами.

3. Выделяются четыре качественно различных этапа: *долитературный* (до 1930-х годов) – существование локальных письменных традиций на разных диалектах; *формирующий* (1930–1960-е годы) – кодификация норм, создание первых грамматик и словарей; *развитой* (1960–1990-е годы) – расширение функциональных сфер, интенсивное развитие художественной литературы; *современный* (с 1990-х годов) – усиление влияния русского языка, угасание социальных функций языка (увеличение городского населения расширяет сферу употребления русского языка и ограничивает употребление даргинского языка).

4. Даргинский литературный язык демонстрирует тенденцию к преодолению узкодиалектных черт, что проявляется: в лексике (заимствования из других даргинских диалектов); в грамматике (унификация падежной системы); в фонетике (нейтрализация маркерных диалектных особенностей). Появление множества новообразований в литературном языке свидетельствует о развитии признаков наддиалектности. Этот процесс носит незавершённый характер, о чём свидетельствует вариативность произносительных и морфологических норм.

5. В современном даргинском литературном языке чётко противопоставлены: *высокие стили* (художественная литература, СМИ, образование) – строгое соблюдение норм; *разговорный стиль* – значительное влияние диалектов; *сакрально-религиозный дискурс* – сохранение архаичных форм. В сферах общения вместо литературного языка чаще используются

диалекты и местные говоры. В таких сферах, как делопроизводство, судопроизводство и другие, даргинский литературный язык функционирует ограниченно. В последние десятилетия сферы функционирования даргинского языка неуклонно сужаются.

6. Даргинская письменность использовала три графические системы: *аджамскую* – с конца XV века (первые записи даргинских слов) до 1928 года; *латинскую* – следующие десять лет; алфавит на основе *кириллицы* – с 1938 года. Анализ ранних текстов, включая первый известный письменный памятник («Свод постановлений уцмий Кайтага Рустам-хана», составленный в 1616–1646 годах), позволяет реконструировать: процессы формирования наддиалектного койне; механизмы адаптации арабской графики; лексические заимствования из арабского и тюркских языков.

7. Наблюдаются противоречивые тенденции: с одной стороны, увеличение количества публикаций на литературном даргинском языке (особенно в Интернете); с другой – сужение сфер употребления в образовании и официальной коммуникации. Необходима целенаправленная языковая политика по модернизации терминологии; созданию цифровых лингвистических ресурсов; поддержке медийных проектов на литературном языке.

Степень достоверности результатов исследования. Специальных исследований, посвящённых комплексному исследованию истории формирования и функционирования даргинского литературного языка, не имеется. Однако в отдельных работах рассматриваются частные вопросы, касающиеся указанной темы. В разрезе изучения данной проблематики важным аспектом выступает общее исследование фонетики, морфологии, словообразования и лексики даргинского языка. Этот аспект изучался в работах известных даргиноведов С. Н. Абдуллаева, З. Г. Абдуллаева, М.- С. М. Мусаева. Отдельных частных вопросов, поднятых в нашей диссертации, касались такие исследователи, как А. А. Магометов,

С. М. Гасанова, А. А. Абдусаламов, А. А. Сулейманов, М.-Ш. А. Исаев, С. М. Темирбулатова, Р. О. Муталов, У. У. Гасанова, М. Р. Багомедов и др.

Вместе с тем многие вопросы до сих пор не попадали в поле зрения исследователей. Так, например, мало уделялось внимания проблематике социальных функций даргинского литературного языка, не были рассмотрены вопросы развития признаков наддиалектности в литературном даргинском языке. Исходя из этого, достоверность полученных в работе результатов подтверждена теоретико-методологической базой исследования, включающей труды отечественных и зарубежных учёных в области истории развития литературных языков; междисциплинарным характером применённой методики анализа; использованными современными методиками сбора, обобщения и систематизации материала.

Апробация результатов исследования. Основные результаты и положения диссертации обсуждались и получили апробацию на расширенных заседаниях отдела лексикологии и лексикографии Института ЯЛИ ДФИЦ РАН, на научных конференциях, в том числе международных, а также нашли отражение в монографии и 39 научных статьях, 22 из которых опубликованы в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень ВАК Минобрнауки РФ.

Структура диссертационного исследования определяется поставленной целью и сформулированными задачами. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, списка источников и списка сокращений. Общий **объём** работы – 366 страниц машинописного текста.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена комплексному анализу формирования, функционирования и развития литературного даргинского языка. Исследование проблем современного литературного языка даргинцев

важно для выявления общей тенденции развития устных стилей литературного языка в их соотношении с нелитературными формами. Современная жизнь приводит к расширению социальных функций языка. В связи с этим интерес представляет периодизация истории даргинского литературного языка.

Во **введении** определены объект и предмет исследования, обоснована актуальность темы, обозначены цель и задачи диссертации, выдвинута гипотеза, аргументируется научная новизна темы, её теоретическая значимость и практическая ценность, обосновано избрание материала и методов работы, сформулирована её методология, аргументируются теоретические положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Историография и понятийно-терминологический аппарат исследования» посвящена рассмотрению вопросов истории изучения дагестанских литературных языков, в том числе даргинского языка, обзору научных трудов, составляющих методологическую основу исследования. В ней описываются разные подходы к определению понятия «литературный язык».

В разделе 1.1. *«Литературные языки и языковая ситуация в Дагестане»* представлена краткая история изучения литературных языков Дагестана. Отмечается, что языки Дагестана сегодня имеют разные социальные условия функционирования. Примерно равные условия имеют литературные языки. Они изучаются (как предмет) в средней и высшей школе, на них издаётся разная литература, выходит периодическая печать, функционируют театры и т. д. Бесписьменные языки также равны между собой (однако они не имеют официального статуса). В «худших» условиях находятся бесписьменные «одноаульные» языки, а также «языки» малочисленных народов, традиционно считавшиеся диалектами.

Языковая ситуация у даргинцев характеризуется сосуществованием функционально распределённых языковых единиц: 1) даргинского

литературного языка как общенационального языка и языка-посредника, обслуживающего все сферы деятельности; 2) местных диалектов и говоров, употребляющихся главным образом при общении в семье.

Также отмечается отсутствие общей картины формирования и развития литературных языков Дагестана.

В разделе 1.2. *«История и современное состояние изучения даргинского языка»* исследованы вопросы изучения даргинского языка, определены основные периоды и вклад зарубежных и отечественных учёных в изучение даргинского языка.

Первые сведения о даргинском языке дал академик И. А. Гюльденштедт (1745–1781). В 1787 году вышла его книга *«Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг.»*². В книге имеются краткие сведения о некоторых диалектах даргинского языка и сводный словарь. П. С. Паллас (1741–1811) был руководителем экспедиции И. А. Гюльденштедта. Он использовал материалы последнего и издал свой словарь в 1789 году.

Г. Ю. Клапрот даёт сведения о даргинском языке в двухтомном труде *«Путешествие по Кавказу и Грузии...»*³. Эта работа лишь в 2008 году была переведена и опубликована на русском языке.

Многочисленные труды по кавказским языкам (более 140) принадлежат члену Петербургской Академии наук А. А. Шифнеру (1817–1879). В 1871 г. А. А. Шифнер опубликовал на немецком языке отчёт о работе П. К. Услара *«Хюркилинский язык»*.

Настоящее научное изучение даргинского языка начинается с работы П. К. Услара (1816–1875) *«Хюркилинский язык»* [1892]. В начале своей

² Гюльденштедт И. А. Путешествие по Кавказу в 1770–1773 гг. / И. А. Гюльденштедт. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2002. – 512 с.

³ Клапрот Г. Ю. Путешествие по Кавказу и Грузии, предпринятое в 1807 и 1808 годах по поручению Императорской академии наук Санкт-Петербурга, содержащее полное описание Кавказских стран и ее жителей, Юлиуса Клапрота. – Берлин, 1814. – Т. 1–2.

работы П. К. Услар даёт довольно детальное и точное описание политических объединений даргинцев⁴. Работа П. К. Услара «Хюркилинский язык» вызвала большой научный интерес у многих зарубежных лингвистов. Материалы П. К. Услара были использованы в работах Ф. Мюллера, Р. Эркерта, Г. Шухардта, Ф. Борка, А. Дирра, Н. Трубецкого, Ж. Дюмезиля и Л. Ельмслева.

С 20-х годов XX столетия начинается новый этап в изучении даргинского языка. В первой половине XX века изучением дагестанских языков, в том числе и даргинского, занимались отечественные и зарубежные учёные Н. Я. Марр (1864–1934), А. М. Дирр (1867–1930), И. И. Мещанинов (1883–1967), Л. И. Жирков (1885–1963), С. Л. Быховская (1887–1942), Н. С. Трубецкой (1890–1938), Н. Ф. Яковлев (1892–1974), А. И. Генко (1896–1941), Ж. Дюмезиль (1898–1986), Л. Т. Ельмслев (1899–1965), К. Боуда (1901–1979), В. Т. Топурия (1901–1966), Ш. Г. Гаприндашвили (1915–1968).

Работа Л. И. Жиркова «Грамматика даргинского языка» (1926) положила начало современному научному изучению даргинского языка. На основе работы П. К. Услара Л. И. Жирков издал в систематизированном виде грамматику даргинского языка.

Большой вклад в научное исследование даргинского языка внёс С. Н. Абдуллаев (1903–1952). Основная его работа «Грамматика даргинского языка» вышла после смерти учёного, в 1954 году. Он был составителем первых словарей и учебников даргинского языка.

Значительный вклад в изучение даргинского языка внесли работы С. Н. Абдуллаева, З. Г. Абдуллаева, А. А. Магометова, М.-С. М. Мусаева. Вклад в изучение даргинского языка внесли также работы С. М. Гасановой, А. А. Сулейманова, А. А. Абдусаламова, А. А. Кадибагамаева, М.-Ш. А. Исаева, С. М. Темирбулатовой, Р. О. Муталова, Н. Р. Сумбатовой, У. У. Гасановой, М. Р. Багомедова и др.

⁴ Услар П. К. Хюркилинский язык / П. К. Услар // Этнография Кавказа: Языкознание. Вып. 5. – Тифлис: Издание Управления Кавказского учебного округа, 1892. – С. 4.

В разделе 1.3. «*Основные лингвистические понятия исследования*» рассматриваются вопросы разных подходов к определению статуса литературного языка. Также уточняются понятия «даргинский литературный язык» и «современный даргинский национальный язык», выделяются функциональные стили и подстили даргинского литературного языка.

Среди других терминов и понятий в обзор включены следующие: диалект, говор, койне, наддиалектность, норма (рассматриваются орфоэпические, орфографические, пунктуационные, грамматические, лексические, стилистические нормы), кодифицированность.

В разделе 1.4. «*Методы и материал исследования*» рассматриваются основные методы исследования: метод сплошной выборки, сравнительно-сопоставительный метод, описательный метод с применением приёмов обобщения, систематизации и классификации и т. д.

Методом сплошной выборки извлечён фактический материал, использованный в работе, из следующих источников: «Даргинско-русский словарь» (Х. А. Юсупов); «Пословицы и поговорки» (А. М. Магомедов); «Даргинские народные поговорки и пословицы» (И. И. Омаров и М. Х. Гамидов); «Даргинские народные сказки» (Р. М. Багомедов); «Народное слово» (Н. Г. Магомедов); «Свод памятников фольклора народов Дагестана» (11 томов); «Русско-даргинский словарь» (С. Н. Абдуллаев); «Русско-даргинский словарь» (Х. А. Юсупов); «Словарь даргинских пословиц и поговорок» (У. У. Гасанова); «Словарь арабских и персидских лексических заимствований в даргинском языке» (Н. И. Стоянова и И. И. Эфендиев) и др.

Вторая глава «Истоки формирования даргинского литературного языка» посвящена рассмотрению проблем выбора диалектной базы. Выделяются основные признаки наддиалектности, получившие развитие в даргинском литературном языке.

В разделе 2.1. «Историко-этнографические сведения о носителях языка» представлены краткие историко-этнографические сведения о даргинцах и даётся объяснение этнонима *дарган*.

Исследование проблемы формирования и развития даргинского литературного языка, естественно, невозможно провести, не касаясь вопросов этнической истории даргинцев, их духовной и культурной жизни. Изучение истории языка даёт достоверный материал для изучения культуры народа.

Данные археологии говорят о том, что и в эпоху ранней бронзы на всей территории Дагестана прослеживается этнокультурное единство. Учёные-языковеды говорят о наличии в этот период общего языка, из которого образовались современные дагестанские языки. Прасеверокавказский язык, который рассматривается как совокупность родственных диалектов, существовал до VI тыс. до н. э.

Этнокультурное единство Дагестана начинает распадаться на рубеже II – I тыс. до н. э. С V века встречается упоминание отдельных народностей Дагестана под их нынешними именами. Именно в этот период началось оформление современных этносов Дагестана, в том числе и даргинцев.

Ещё в XIX веке исследователи пытались объяснить название даргинского племени, «однако сами же признавали неубедительность своих попыток»⁵. П. К. Услар в своей работе «Хюркилинский язык» указывает, что слово *дарго* (*даргва*) не есть лингвистическое понятие (т. е. не относится к языку). Это общее название для нескольких бывших округов. Он пишет: «Нет сомнения, что название *Даргинский округ* произошло от туземного *даргва*, настоящее значение которого остаётся непонятным: в известных пределах оно употреблялось как нарицательное... быть может, происходит от

⁵ Там же. С. 12.

“дарг” – внутренность, в противоположность внешнему: “*либилла Даргва*” – “всё Дарго”»⁶ [1892, с. 1].

Следует также отметить и тот факт, что во многих исследованиях отмечается, что этноним *дарган* впервые упоминается лишь в начале XV века в сочинении «Книга познания мира» архиепископа Иоанна де Галонифонтибуса. В этом сочинении, написанном в 1404 году, даргинцы названы «*туриги*»⁷.

Однако этноним *дарган* впервые приводится в середине XI века в работе «Книга путей и стран» Абу Убайд аль-Бакри (1014–1094) – арабского писателя, известного как аль-Бакри. По словам Б. Н. Заходера, «под наименованием *заригаран* или *зарахгаран* обычно понимаются кубачинцы (самоназвание – *урбуган*, мн. ч. *урбуганте*). Несмотря на правдоподобность приведённого осмысления, всё же следует иметь в виду, что тот же Бакри даёт и другое графическое изображение для рассматриваемого народа – *дайркан*, которое, осмысляясь как *зарахгаран*, может быть расшифровано просто как *дарганти*, самоназвание даргинцев»⁸.

Историк Р. М. Магомедов считает, что название даргинцев – это составное слово и, «возможно, происходит от иранского “дар-и-гун” – ворота гуннов, подобно тому, как нынешний Дарьял (ущелье верхнего Терека, соединяющее Грузию и Осетию) происходит от “дар-и-алан” – ворота аланов. Это древнее название “столицы” вполне могло превратиться в название земли и народа...»⁹.

Таким образом, этноним *дарган* как общедаргинское название для всех говорящих на даргинском языке был известен с XI века и традиционно

⁶ Там же. С. 1.

⁷ Галонифонтибус Иоанн де. Сведения о народах Кавказа (1404): (из сочинения «Книга познания мира») / Иоанн де Галонифонтибус. – Баку: Элм, 1980. – С. 25.

⁸ Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. В 2 т. Т. 1. Горган и Поволжье в IX–X вв. / Б. Н. Заходер. – М.: Изд-во вост. лит., 1962. – С. 127.

⁹ Магомедов Р. М. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Т. 1. / Р. М. Магомедов. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1999. – С. 15.

добавлялся к названию субэтноса даргинцев. После присоединения Дагестана к России этноним становится общенациональным.

В разделе 2.2. *«Диалектная база формирования литературного языка»* рассмотрены классификации даргинских диалектов и вопросы, связанные с выбором диалектной базы литературного языка.

Первым исследователем, который высказал свои предположения по классификации даргинских диалектов, был П. К. Услар. Он разделил диалекты даргинского языка на три наречия: акушинские, кайтагские, буркунские.

Вторая классификация даргинских диалектов принадлежит Р. Эркерту. Он произвольно выделяет пять диалектов.

С. Л. Быховская в своей классификации использовала фонетический принцип, а именно: наличие или отсутствие в диалектах геминированных звуков. С. Л. Быховская делит диалекты даргинского языка на два разряда: акушинско-урахинские и цудахарские.

Ш. Г. Гаприндашвили делит даргинские диалекты на три группы: 1) диалекты урахинского типа; 2) диалекты акушинского типа; 3) диалекты цудахарского типа.

С. Н. Абдуллаев считает правильным деление диалектов на две группы (акушинско-урахинскую и цудахарскую).

З. Г. Абдуллаев предлагает называть эти группы *ну*-диалекты и *ду*-диалекты (по местоимению 1 лица).

С. М. Гасанова считает, что в даргинском языке насчитывается 14 диалектных групп или наречий¹⁰.

Более детальная история классификаций даргинских диалектов дана в статье Р. О. Муталова «Классификация даргинских языков и диалектов»¹¹.

¹⁰ Гасанова С. М. Очерки даргинской диалектологии / С. М. Гасанова. – Махачкала: Институт истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР, 1971. – С. 38–40.

¹¹ Муталов Р. О. Классификация даргинских языков и диалектов / Р. О. Муталов // Социолингвистика. – 2021. – № 3 (7). – С. 8–25.

Определение диалектной основы даргинского литературного языка заняло более двадцати лет. Это было связано не только с отсутствием научной базы и подготовленных научных кадров, но и с тем, что на роль базового диалекта с акушинским диалектом конкурировали ещё два крупных даргинских диалекта: цудахарский и урахинский.

Являясь основой даргинского литературного языка, акушинский диалект намного облегчил и упростил фонемный состав литературного языка по сравнению с соответствующим фонемным составом других литературных языков Дагестана. В звуковой системе акушинской группы диалектов нет ни долгих или назализованных гласных, ни лабиализованных или геминированных согласных. Однако акушинский диалект также имеет свои особенности. Так, например, основными особенностями базового акушинского диалекта, не вошедшими в литературный язык, являются:

1) соответствие ларингального **гь** (левашинский говор) фарингальному **хI** в других диалектах (*гьули* – *хIули* «глаз», *гьу* – *хIу* «ты»);

2) замещение звука **кь**: *гIяш* – ср. лит. *кьяш* «нога» (звук **кь** в акушинском диалекте произносится с гортанным оттенком, очень близко к звуку *гI*: слово *кьял* «корова» в устах акушинца звучит, как *гIял*, слово *кьули* «коровы» звучит, как *гIоьли* или *оьли*);

3) выпадение взрывного **б** в деепричастиях, образованных от глаголов с аффиксом **уб**: *беруб* > *берула* (лит. *берубла*) «как высох»;

4) упрощение в системе классных показателей (отсутствие классных показателей мн. ч.): *унци аиб* – лит. *унци адаиб* «быки дошли» (снизу), *адамти аиб* – лит. *адамти абаиб* «люди дошли»;

5) сохранение классного показателя **д** в окаменелом виде лишь в одном глаголе – *дигес* «любить» (лит. *бигес*, *вигес*, *ригес*, *дигес*);

6) итерация в глагольной основе с отрицательным аффиксом **хIе**: *бухIебукиб* «не отвёл» – ср. харб. *хIебукиб*, кадар. *хIабукиб* и урах. *ахIбухьиб*; *лукIхIелукIа* «не напишет» – ср. кадар. *хIалукIа* и урах. *ахIлукIа*.

Таким образом, из базового диалекта в литературный даргинский язык не попали многие особенности диалекта.

В разделе 2.3. *«Основные этапы становления литературного языка»* представлено описание формирования и развития литературного языка даргинцев.

Даргинский литературный язык представляет собой высшую форму национального языка. В отличие от многочисленных диалектов и говоров он является образцовым, нормированным и, как и другие современные литературные языки, богаче диалектов и совершеннее по грамматическим формам. Современный даргинский литературный язык – это форма общенародного языка, в котором нормализации подвергаются произношение, письмо, слово, словосочетание, предложение и т. д.

Даргинский литературный язык прошёл небольшой, но очень насыщенный в своём развитии путь. В истории становления литературного даргинского языка нами выделено три периода.

Первый период – 1930–1950-е годы – период выбора диалектной базы и формирования литературного языка. Именно в эти годы литературный язык стал языком школы, периодической печати, художественной, общественно-политической и методической литературы.

Второй период – период становления и интенсивного развития (1950–1990-е годы) – один из важных периодов развития даргинского литературного языка. В эти годы развитие литературного языка идёт по пути совершенствования норм языка.

Большое влияние на развитие литературного языка оказывает художественная литература. Создание классических произведений литературы даргинскими авторами в поэзии и прозе (в этот период народными писателями и поэтами стали А. Абу-Бакар, Магомед-Расул, Х. Алиев, Р. Рашидов, С. Рабаданов, М. Гамидов). Свою лепту в развитие

литературного даргинского языка в этот период также внесли писатели и поэты А. Гази, Г. Багандов, Р. Омаров и др.

Новый (третий) период развития даргинского литературного языка, начавшийся с 90-х годов XX века и продолжающийся уже в XXI веке, тоже имеет свои обретения и неудачи. Особенностью данного периода можно считать сильное влияние русского языка, а также некоторые успехи в исследовании литературного языка.

Таким образом, даргинский литературный язык отличается и от базового диалекта, и от других диалектов богатством лексики и совершенством грамматических форм. В литературном языке выделяются четыре признака, противопоставляемые диалектам:

- Закреплённость в письменности (территориальные диалекты и говоры являются бесписьменными языками). Важным отличием между литературным языком и диалектами является отсутствие самостоятельной формы письма на диалектах.

- Кодифицированность, подчиненность языковым нормам.

- Охват всей территории даргинцев (литературный даргинский язык служит средством общения для всех даргинцев).

- Наличие сфер и функций общественного использования.

В разделе 2.4. *«Развитие признаков наддиалектности»* анализируются грамматические, лексические и синтаксические признаки наддиалектности, получившие развитие в литературном даргинском языке.

Стремительно пополняясь терминами, книжной фразеологией, заимствованиями и кальками на основе заимствований, жанрово-стилистическими новообразованиями, даргинский литературный язык в процессе своего развития практически стал отходить от диалектной основы. В литературном языке произошло развитие кодифицированных норм, функциональных стилей, развитие лексики и, самое важное, развитие

признаков наддиалектности – признаков, отличающих литературный язык от базового диалекта.

Первые признаки наддиалектности в даргинском литературном языке начали появляться ещё в 1930-е годы. В этот период началась работа по составлению терминологических словарей, и лексический фонд литературного языка стал пополняться большим количеством терминов. Среди новообразований своё место занимают:

1. Термины и слова, образованные с помощью калькирования или уподобления: *хясасунI* «пылесос» (букв. *хяса* «пыль» + *сунI* «сосание»), *налдапис* «пепельница» (букв. *налда* «пепел» + *пис* «сыпанье»), *хIязматчи* «игрок» (метатизированный антоним к слову *зяхIматчи* «труженик»).

2. Причастия, которые образовались в результате расширения семантики слова: *хIяяагар* «бессовестный» и *цIахдешагар* «бесстыжий» (образовались от полных именных форм *хIяя* «совесть» и *цIахдеш* «позор», которые не являются синонимами).

3. Глагольные пассивные формы, мало встречающиеся в территориальных диалектах (в том числе базовом диалекте), ср.: *Нуни даг кур буркъири* «Я вчера вскопал яму» – *Ну даг курли укъири* «Я вчера вскапывал яму» или *Нуни жуз белчIунра* «Я прочитал книгу» – *Ну жузли учIури* «Я читал книгу».

4. В литературном даргинском языке появилось немало нововведений в системе именных частей речи, например, в литературном языке появилось много новообразований, в которых существительное употребляется в роли прилагательного: *бекI туснакъ* «централ», *бекI игит* «главный герой», *бекI тухтур* «главный врач».

5. В литературном языке немало новых цельнооформленных слов, образованных сочетанием двух компонентов (в базовом диалекте используются словосочетания): а) (сущ. + сущ.): *бекIбархIи* «начало, основа» (букв. «главный день»), *бекIсабаб* «первопричина» (букв. «главная

причина»); б) (сущ. + глаг.): *бекIбалт* «изголовье» (букв. «голову оставлять»), *бехIбакI* «начатие, начин» (букв. «край прийти»); в) (прил. + сущ.): *бугамухI* «остряк» (букв. «острый рот»); г) (нареч. + сущ.): *бухIнахIули* «глазное дно» (букв. «внутри глаза»); д) (числ. + сущ.): *цамук* «единорог» (букв. «однорог»).

6. Для литературного языка характерно образование новых слов с первой частью *байхъу* «полу-, половина»: *байхъу-алавла* «полугоризонт, полупанорама», *байхъу-байцIа* «полупёстрый».

7. Наблюдается множество агглютинативных образований типа основа + суффикс (в роли суффикса может выступить и основа глагола, и основа причастия): *шинкъядирхъ* «чернильница» (букв. «чернила + класть»), *дабридирхъ* «шкафчик для обуви» (букв. «обувь + класть»).

8. Композитное словообразование получило широкое распространение в литературном даргинском языке: а) к имеющимся словам добавились новые композиты, второй компонент которых не имеет чёткой семантики: *тIама-гъама* «шум, гам», *тIумир-хумир* «всякая всячина», *чIям-хям* «закусывание»; б) среди композитов большую группу составляют слова, в которых второй компонент не имеет чёткой семантики, но подразумевается что-то ещё (то и сё): *чакар-макар* «сахар и что-то ещё», *чяй-маяй* «чай и ещё что-то»; в) имена прилагательные, в которых повторяется основа и тем самым выражается степень качества: *гъури-гъуриша* «серенький, сероватый», *цIуб-цIуба* «беленький, беловатый».

9. Некоторые особенности встречаются и в морфологии, например, в базовом диалекте литературного языка в некоторых формах глагола опускается показатель мн. ч. *д*, что является нарушением морфологических норм даргинского литературного языка (*зянгъхIяхъиб* вместо *зянгъхIядяхъиб* «не позвонил»).

10. Особенно много нововведений наблюдается в системе образования сложных глаголов: а) сложные глаголы (точнее, грамматикализированные

сочетания), образованные путём слияния глагола в форме инфинитива и вспомогательного глагола с дополнительным значением (начать, приступить, приняться и т. д.): *бахесбухъес* «приняться кормить», *балахъесбиэс* «начать объявлять»; б) сложные глаголы, первым компонентом которых выступают основы существительных, прилагательных, наречий, местоимений, а вторым – вспомогательные глаголы: *дурсрачибухъес* «приняться за уроки», *хIянчилизиахъес* «взяться за работу» (такие формы в базовом акушинском диалекте отсутствуют); в) сложные глаголы, первой частью которых выступают субстантивированные прилагательные (нередко с частицей сравнения *-ван*) или причастия: *къагъсиладарес* «прикинуться находящимся в беспамятстве», *гъамсиванбизес* «показаться близким»; г) сложные глаголы, первой частью которых являются глаголы, заимствованные из русского языка, а второй – вспомогательные глаголы даргинского языка: *организоватбарес* «организовать» (букв. «организовать + сделать»), *облицеватбарес* «облицевать» (букв. «облицевать + сделать»).

11. Развитие наддиалектности в литературном даргинском языке особенно ощутимо в лексике. Так, например, в литературном языке значительный пласт лексического состава составляют слова, заимствованные из арабского языка. Они попали в литературный язык из разных диалектов. Среди заимствований из арабского языка, появившихся в последние годы, можно выделить: а) слова, не характерные для разговорной речи, например: *агъвал* «положение, состояние», *зулмат* «угнетение, гнёт», *махIшар* «место сбора людей», *гъадийят* «подношение, дар», *силсила* «цепь», *къисас* «отмщение», *пиракъ* «позволение», *куллу* «все» и т. д.; б) слова книжного характера (в качестве именной части сложных глаголов): *пурбанбарес* «позволить, разрешить» (букв. «разрешение + сделать»); *гIибратбиэс* «стать примером» (букв. «пример + быть»).

12. В литературном даргинском языке много составных новообразований с использованием глаголов. Особенно широко

представлены новообразования с глаголом *агес* «не быть» в форме причастия *агар* «не имеющий»: *децIагар* «беспечный», *вегIагар* «бесхозный», *урхIмешуагар* «необычный, уникальный» и т. д.

13. Принадлежностью литературного даргинского языка являются многие составные глаголы, образующиеся присоединением простых глаголов *барес* «сделать» и *бирес* «делать» к именным основам: *багибарес* «озаботиться», *багъанабарес* «сделать предлогом», *гушбарес* «заставить проголодаться», *гъирбарес* «натравить», *жявбарес* «ускорить, поторопить», *касбарес* «пустить рысью», *къухIбарес* «нагнуть» и т. д.

14. К литературному книжному языку можно отнести некоторые союзы: *ваамма*, *биалли*, *гъачам*; *эгер*, *сенкIун*, *нагагъ*, *нагагъладан*, *ну*, *гу*, *хIятта*, *хъалли*.

15. К литературному языку относятся и многие частицы: *-ван*, *-цад*, *-кIун*, *-гъуна*, *-сера*, *-чира*, *-мага*, *-секIал*, *-гъалли*; *гъари*, *гъатIи*, *къалли*, *къадин*, *бархли*, *гъеч*, *белики*, *рахли*, *марли*, *чIянкIли*, *сеналра*, *бекIлил*, *хIера*, *цабутIаван*.

16. Литературный даргинский язык обогащается за счёт диалектной лексики, что помогает развитию синонимии: *къям* (лит.) и *кичIа* (диал.) «тарелка»; *неш* (лит.) и *аба* (диал.) «мать»; *заб* (лит.) и *марка* (диал.) «дождь»; *къулса* (лит.) и *кIуцIул* (диал.) «ложка». Такие диалектные слова уже закрепились в литературном языке.

17. Признаки наддиалектности литературного даргинского языка заметны и в синтаксисе. Среди синтаксических нововведений можно назвать: а) постановку авторских слов в начале, в конце и внутри прямой речи, что связано с особенностью письменной речи; б) использование деепричастных оборотов, включающих в себя деепричастия прошедшего времени *или* («сказав»), *викIули* («говоря»), *бурили* («сказав»), *барили* («сделав») и другие.

Третья глава «Становление и развитие письменной формы даргинского языка» посвящена истории даргинской письменности,

описанию письменных памятников, определению роли письменности в развитии литературного языка.

В разделе 3.1. *«История письменности и письменные памятники»* дана история формирования и развития письменности даргинцев.

Важным вопросом истории литературного языка является история формирования и развития письменности, составная часть истории развития культуры. В дореволюционном Дагестане широкое распространение получило арабское письмо и аджам – письмо неарабских народов, основанное на арабской графике.

В августе 1928 года постановлением ЦИК и СНК ДАССР дагестанские языки были официально переведены на алфавиты на основе латинской графики. Латинский алфавит, имеющий в своём составе лишь 24 буквы, ничем не был лучше аджамского алфавита. Он также не мог отразить те специфические особенности, которые имелись в фонетической системе каждого из дагестанских языков.

С 1938 года по настоящее время даргинская письменность развивается на русской графической основе. Система графических знаков русского языка оказалась более лёгкой для её приспособления к фонетическим системам дагестанских языков.

Таким образом, даргинская письменность в своей истории использовала три графические системы. Начало аджамской письменности даргинцев положил переписчик Идрис, сын Ахмеда из села Акуша. В рукописном фонде Института ИАЭ ДФИЦ РАН хранятся две довольно объёмные рукописи. Они были обнаружены в 1959 году в акушинской мечети. Одна рукопись (объёмом в 450 страниц) – это сборник произведений крупного арабского учёного Ал-Газали. В сборник включены «Таълим ал-Мутаалим» («Наставления муталимам») и «Минхаж ал-Абидин» («Путь верующих»). Другая рукопись – «Оживление религиозных наук» – также принадлежит учёному Ал-Газали. Эти книги переписал житель села Акуша

Идрис, сын Ахмеда. Первая книга переписана им в 898 г. х. (1494 г.), вторая – в 902 г. х. (1497 г.) и третья – в 912 г. х. (1505 г.).

На полях рукописей, переписанных Идрисом, сыном Ахмеда, мы находим более 900 слов и словосочетаний на даргинском языке. При записи даргинских слов и выражений переписчик отобразил на письме 36 согласных даргинского языка с помощью 31 буквы. Мы выписали несколько десятков слов и выражений, написанных на широких полях этой рукописи (в арабском тексте данной рукописи имеются огласовки). Приведем некоторые примеры: قیل [кьила] «немного», اسب [асаба] «купи», صنعر [сунигIур] «в нём» или «за ним/за ней», یری [яра] «или», اخر [ахирра] «наконец», القول [алкьувал] «подбросит ли» или «вырастит ли», سنل کلغر [сунили калгIнира] «и утопление самого», الی [илай] «так, таким образом», چچد [чучид] «на них» или «у них», ذقب چرسالب [нукьба чирсальаб] «пусть руками отрежут», قعقال [кьагI-кьагIли] «кусками», وسکاها [ва суккаузьа] «и обновись».

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что переписчик Идрис, сын Ахмеда не был носителем акушинского диалекта. На наш взгляд, он был муиринцем, потому что многие приведенные слова близки муиринскому диалекту, ср.: илай (муир.) – илкьайда (акуш.) «так», алкьувал (муир.) – алкьал (акуш.) «вырастит ли», чучид (муир.) – чучир (акуш.) «у них», кьагI-кьагIли (муир.) – бутIа-бутIали (акуш.) «кусками» и т. д.

В 1964 году профессор Р. М. Магомедов осуществил издание книги «Памятники истории и письменности даргинцев XVII века», где помещён на русском и даргинском языках первый письменный памятник даргинского народа – «Свод заповедных законов Кайтаг-Дарго». Свод был составлен во время правления в Кайтаг-Дарго уцмия Рустам-хана (1616–1646 гг.).

Анализ языкового материала данного документа, проведённый нами, показал, что он написан на своего рода междиалектном койне даргинского языка – конгломерате муиринского, сирхинского и других диалектов. При транслитерации текста на современный алфавит допущены некоторые

неточности, например (в скобках даны правильные варианты слов из текста): *гIергъили* «вслед» (*гIурикъилли* муир. «вслед»), *гъакайцалли* «если встанет на пути» (*гъакайцулли* «преградив путь»), *бигъаб* «пусть будет» (*багъаб* «пусть будет знать»), *къибикки* «ущипнув» (*хъя бикки* «хочу клятвы») и т. д. Такие неточности приводят к искажению самого текста.

Из письменных памятников, дошедших до нас, большое количество относится к периоду XVIII–XIX вв. В 2012 году вышла книга «"Дербенд-наме" на языках народов Дагестана»¹². В эту книгу вошёл текст «Дербенд-наме» на даргинском языке, точнее на сирхинском диалекте, написанный предположительно в XVIII веке. Он был обнаружен А. А. Исаевым в 1977 году в даргинском селении Чираг Агульского района Дагестана. Текст хроники «Дербенд-наме» на сирхинском диалекте с аджама на кириллицу был транслитерирован А. А. Исаевым¹³.

В разделе 3.2. «Становление норм литературного языка» отмечается, что основным признаком любого литературного языка является нормативность. В даргинском литературном языке различаются следующие виды норм: орфоэпические, лексические, грамматические (морфологические и синтаксические), стилистические.

Основными орфоэпическими ошибками в речи носителей даргинского литературного языка являются следующие:

а) неправильное произношение форм слов, образованных с помощью суффикса *-ли* от слов, оканчивающихся на согласный *р*: *марли* «верно», *къарли* «же», *хабарли* «новостью» и т. д. Эти слова должны произноситься так: *малли*, *къалли*, *хабалли*;

б) неправильное произношение форм слов, образованных с помощью слов или суффиксов, начинающихся с буквы *м* от слов, оканчивающихся на

¹² «Дербенд-наме» на языках народов Дагестана: тексты и комментарии / сост. Д. М. Маламагомедов; пер. Г. М.-Р. Оразаев и др. – Махачкала: МавраевЪ, 2012. – 407 с.

¹³ Исаев А. А. Халаси мягIнала белкIани = Рукописи большого значения // Гъалмагъдеш. – Махачкала, 1978. – № 1. – С. 99–116. – На дарг. яз.

согласные *б* или *н*: *асибмад* «как только купил», *белчIунмад* «как только прочитал». Эти слова должны произноситься так: *асиммад*, *белчIуммад*;

в) неправильное произношение форм слов, образованных с помощью суффиксов, начинающихся с буквы *т* от слов, оканчивающихся на согласный *д*: *гьамадти* «лёгкие», *азадти* «свободные». Эти слова должны произноситься так: *гьаматти*, *азатти*.

Лексические нормы регулируют правила использования определённых слов в речи. Например, в даргинском языке есть слова, сочетаемость которых фразеологически связана: *балкIа гьуни* «кривая дорога», *балкIа гьай* «неправда» (букв. «кривая речь»), но не *балкIа дев* «кривое слово». У лексической сочетаемости есть свои границы. Например, слово *чIумаси* «крепкий» в даргинском языке имеет только четыре значения: а) такой, который трудно сломать, разбить (*чIумаси ванза* «твёрдая земля», *чIумаси чIянкIи* «крепкая ткань» и т. д.); б) сильный духом, непоколебимый (*уркIи чIумаси ухъна* «крепкий духом старик» и т. д.); в) здоровый, сильный (*чIумаси чарх* «крепкое тело» и т. д.); г) надёжный (*чIумати гьалмагъдеи* «крепкая дружба»). В русском языке слово «крепкий» имеет ещё три значения: а) достигающий сильной степени: «крепкий мороз, ветер» (в даргинском языке *цIакъси бугIардеи*, *дягI* (букв. «сильный мороз, ветер»); б) насыщенный, сильнодействующий, резкий: «крепкий чай, табак» (в даргинском языке *тунтти чай*, *танбаку* (букв. «острый чай, табак»); в) разг. зажиточный: «крепкий хозяин» (в даргинском языке *лебдеиша вегI хужаим* (букв. «хозяин, обладающий состоянием»)).

В разделе 3.3. «Роль лексикографии в развитии норм литературного языка» отмечается большое значение лексикографии в развитии норм литературного языка. Через подготовку и издание различных словарей литературный язык получает новое развитие.

Даргинская лексикография имеет в своём распоряжении терминологические, орфографические и двуязычные переводные словари.

Первые записи слов или, как их ещё называют – глоссарии, считаются предшественниками словарей. Такая текстовая лексикография XIII–XIX вв. была обусловлена активной деятельностью переписчиков книг. Первая рукопись, содержащая на полях слова и выражения даргинского языка, датируется 643 г. х. / 1245–1246 г. Рукопись «Китаб ал-кифайат» Салиха б. Анас ал-Хашнави переписал Мухаммад б. Абу-Хамид.

Второй период начался в конце XIX века, когда П. К. Услар составил первую даргинскую грамматику «Хюркилинский язык». В приложении к исследованию он даёт небольшой глоссарий. Такие же глоссарии приводились в исследованиях и по другим языкам. Они фактически явились прототипами будущих национально-русских словарей по дагестанским языкам.

Лексикографическая работа началась в Дагестанском научно-исследовательском институте национальной культуры в 1930-е годы. Терминологические и орфографические словари были первыми словарями, созданными здесь.

Первый орфографический словарь даргинского языка с приложением свода орфографических правил был издан в 1941 году. Составителем словаря стал известный учёный-даргиновед С. Н. Абдуллаев. Словарь содержит около 11700 слов даргинского языка. Данный словарь сыграл большую роль в становлении и нормировании даргинского литературного языка. Особо следует подчеркнуть роль и значение свода орфографических правил, приложенного к словарю, вышедшему значительным по тем временам (да и по нынешним) тиражом – 5000 экземпляров.

В 1970 году вышел *новый* орфографический словарь даргинского языка (1-е изд.), в котором соавтором С. Н. Абдуллаева стал З. Г. Абдуллаев¹⁴. Хотя в отношении числа слов новый словарь уменьшился (9 000 слов против 11 700 слов), он был основательно переработан, в него была включена новая

¹⁴ Абдуллаев З. Г., Абдуллаев С. Н. Орфографический словарь даргинского языка: с правилами орфографии. 1-е изд. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1970. 164 с. – На дарг. яз.

лексика, было исключено множество русских слов. Данный словарь был переиздан (2-е изд.) в 1978 году.

В разделе 3.4. *«Графика, орфография и пунктуация даргинского языка»* рассматриваются вопросы графики, орфографии и пунктуации. Большое внимание уделяется исследованию орфографической системы даргинского языка.

Действующие ныне правила орфографии были введены в 1989 году (после утверждения правительством ДАССР и Министерством просвещения РСФСР). В 1997–1998-х годах были разработаны новые проекты сводов орфографических правил, но они не были утверждены.

Орфографические правила даргинского языка, как и правила других дагестанских языков, устарели, и поэтому на современном этапе проводится работа по усовершенствованию правил орфографии.

Четвертая глава «Специфика функционирования даргинского литературного языка» посвящена анализу общественных функций и функциональных стилей литературного даргинского языка, а также рассмотрению основных сфер его использования.

В разделе 4.1. *«Общественные функции литературного языка»* рассматриваются общественные функции даргинского литературного языка.

Важным вопросом при определении общественной функции даргинского литературного языка является анализ сферы его функционирования. Так, в сфере образования, науки, книгопечатания даргинский литературный язык выполняет свои функции в достаточном объёме. Однако нельзя сказать, что в сфере массовой коммуникации и национальной культуры он справляется со своими функциями. В последние десятилетия сферы функционирования даргинского и других родственных дагестанских языков неуклонно сужаются. Например, сократились выпуски государственных газет на родных языках, уменьшились тиражи книг, выходящих на родных языках и т. д. Такие же процессы происходят на радио

и телевидении. Это связано с тем, что нет республиканской программы развития родных языков и до сих пор не принят закон «О языках народов Республики Дагестан».

Даргинский литературный язык, как и другие языки народов Дагестана, функционирует лишь в некоторых сферах общения. В таких сферах, как делопроизводство, судопроизводство и другие, функционирует ограниченно или вообще не функционирует. Если говорить о функциональном распределении государственных языков, то наблюдается следующая картина: русский язык выполняет информационные, деловые, образовательные и другие функции, а даргинский язык выполняет социальные функции, связанные со спецификой национальной культуры.

В разделе 4.2. «Функциональные стили литературного языка» рассматриваются стили даргинского литературного языка. В даргинском литературном языке имеется шесть функциональных стилей: *разговорный, народнопоэтический, художественный, публицистический, научный и официально-деловой.*

Разговорный стиль существует только в устной форме, и он обслуживает повседневное общение. Обычная форма реализации данного стиля – диалог. Данный стиль в даргинском литературном языке находится в зачаточном состоянии, потому что используется лишь ограниченным числом людей – в основном литераторами, журналистами, учителями и преподавателями, а также представителями даргинской интеллигенции.

Народнопоэтический стиль часто включает и разговорные элементы, порой бытовые, придающие языку естественность и простоту. Состав народнопоэтического стиля устойчив и традиционен.

Для исследования народнопоэтического стиля важно определить каковы традиционные формулы даргинского народного творчества. Изучение таких формул, как основные единицы фольклорного языка, связано с вопросом о наддиалектных формах устной речи. Некоторые слова играют

большую роль в формульных глагольных конструкциях, например, слово *ахъес* «пройти, прошагать» в следующем тексте: *Хела-дила ургабси / Ца урчи дуцЛа гьуни, / Хейхъадли ну багъандан, / Ахъа дигай багъандан* («Между тобою и мною / Одного коня пробежки путь, / Если ради меня **не пройдёшь**, / Ради любви **пройди**»).

Художественный стиль часто рассматривается как синтез различных стилей литературного языка. Он допускает использование элементов языка, выходящих за нормы литературного языка, например, жаргонизмов, диалектизмов и т. д. Художественный стиль даргинского литературного языка получил значительное развитие и продолжает развиваться.

Художественная литература и связанные с ней языковые традиции играют огромную роль при формировании национального литературного языка. Как отмечал академик В. В. Виноградов, «для ряда языков наблюдается положение, когда богатая жанрами литература на языке данной нации возникает лишь после создания национального литературного языка»¹⁵. Верность этих слов подтверждается историей возникновения богатой художественной литературы даргинцев после создания литературного языка.

Публицистический стиль представлен в основном в средствах массовой информации (журналах, газетах, выступлениях по радио, телевидению). Даргинская публицистика освещает актуальные вопросы современности: политические, социальные, бытовые, философские, экономические, морально-этические и другие вопросы культуры, воспитания, быта. Публицистический стиль интенсивно развивается. Использование различных пластов лексики оказывает воздействие и на литературный язык, развивая его и расширяя его возможности.

Научный стиль представлен научной литературой (монографии, статьи, рефераты), а также учебной и справочной литературой. Характерными

¹⁵ Виноградов В. В. Проблема литературных языков и закономерностей их образования и развития / В. В. Виноградов. – М.: Наука, 1967. – С. 64.

особенностями научного стиля являются его информативность, логичность, точность, ясность. Вместе с тем об устойчиво сложившихся нормах научного стиля даргинского языка трудно говорить, так как, кроме некоторых специальных статей и монографий по лингвистике и литературоведению, а также учебников даргинского языка, в его багаже ничего не имеется.

Официально-деловой стиль имеет две разновидности: официально-документальный стиль (законодательные документы и т. д.) и обиходно-деловой стиль (переписка между учреждениями, частные деловые бумаги и т. д.). Более или менее существенные документы в области международных отношений, торговли, экономики, юриспруденции, которые были бы написаны на литературном даргинском языке, не представлены.

Процесс формирования функциональных стилей в даргинском языке продолжается. Языковая ситуация у даргинцев характеризуется сосуществованием функционально распределённых языковых единиц: 1) даргинского литературного языка как общенационального языка и языка-посредника, обслуживающего все сферы деятельности, кроме сферы семейно-бытового общения; 2) местных диалектов и говоров, употребляющихся главным образом при общении в семье.

В разделе 4.3. «*Вариативность даргинского языка*» рассматриваются вопросы соотношения литературной формы и вариативности языковых единиц.

При характеристике определённых признаков литературного языка нельзя обойти вниманием вопрос о соотношении литературной формы и вариативности языковых единиц. Как известно, наряду с обиходной (диалектной) речью у всех народов существовал и язык фольклора. Фольклор – это хранитель родного языка. Именно благодаря фольклору в памяти народа сохраняется лексика, которая неизбежно переходит в разряд архаизмов или забывается совсем.

Фольклор даргинцев включает в себя устное народное творчество всех субэтносов и этнических групп даргинцев. Названия даргинских сказок имеют своеобразную метку – подсказку о сюжете сказки. Большинство названий состоят из одного-трех слов, хотя изредка встречаются и длинные названия сказок. Сказка часто начинается с традиционного зачина *Лебли буили саби* «Жил да был» или его вариантов: *Лебли саби, буили саби* «Жил да был», *Лебли саби, агарли саби* «Был, не был» и т. д.

Следует отметить, что в устно-поэтической речи часто встречаются и заимствованные слова. Для примера можно привести название волшебной сказки *Перун паччахИла рурси сарукни* «Привод (доставление) дочери царя Перуна»¹⁶. Трудно сказать: когда и каким образом имя Перуна – бога-громовержца в славянской мифологии, покровителя князя и дружины в древнерусском языческом пантеоне, – попало в даргинский фольклор.

Даргинская художественная литература, созданная на литературном языке, оказала значительное влияние на развитие литературного языка. Одним из первых поэтические и прозаические произведения на литературном языке в 1940-е годы начал создавать языковед и писатель С. Н. Абдуллаев. Он стал и основоположником, и классиком даргинской литературы.

В разделе 4.4. «Сферы использования даргинского языка» обоснован тезис о том, что в настоящее время, когда особенно интенсивен процесс урбанизации и стремителен процесс «забывания» родного языка, важно знать, в каких сферах общения используется даргинский язык и каковы социальные условия его функционирования.

В сфере государственно-политической деятельности даргинский язык утратил те свои позиции, которые имел в 1930–1950-е и последующие годы. В советскую эпоху все законопроекты, конституция, важнейшие правительственные постановления переводились на литературный язык, и читатели знакомились с ними на родном языке. Сейчас на собраниях в

¹⁶ Даргала халкыла хабурти = Даргинские народные сказки / сост. Р. М. Багомедов. – Махачкала: ООО «Деловой мир», 2006. – 391 с.

учреждениях районных и сельских администраций выступления чаще всего проходят или на русском языке, или на территориальном диалекте даргинского языка.

В *сфере хозяйственной деятельности* даргинский литературный язык используется редко. При хозяйственной деятельности (в колхозах, совхозах, фермерских хозяйствах) чаще всего используются местные территориальные диалекты даргинского языка.

В *сфере образования и науки* даргинский литературный язык применяется с 1930-х годов. Эта сфера одна из важнейших, потому что она соотносится с формированием языковой компетенции носителей языка. Итак, даргинский язык в образовании применяется: 1) в пяти районных сельских учреждениях дошкольного воспитания (как средство воспитания); 2) в начальной школе (в качестве средства обучения); 3) в средней школе (изучается как предмет); 4) в педагогическом колледже города Избербаша (здесь готовят учителей родного языка и литературы); 5) в высшей школе – ДГУ и ДГПУ (изучается как предмет).

Если говорить о сфере науки, то исследования по языку ведутся в высших учебных заведениях (ДГУ, ДГПУ) и научно-исследовательских институтах (ИЯЛИ ДФИЦ РАН, Дагестанский научно-исследовательский институт педагогики имени А. А. Тахо-Годи и т. д.).

В *сфере средств массовой информации (СМИ)* речь должна идти, в первую очередь, о прессе, радио и телевидении. Средства массовой информации являются не только орудием пропаганды и агитации, но также и средством распространения литературного даргинского языка. Радио в Дагестане существует с 1927 года. С 1957 года ведутся передачи на даргинском языке.

Национальное телевидение на дагестанских языках появилось лишь в 2003 году, когда постановлением Правительства Республики Дагестан был создан телеканал «РГВК Дагестан». На нём еженедельно ведутся передачи на

национальных языках Дагестана (45 минут эфирного времени в неделю). Передача на даргинском языке «Адамти ва замана» («Люди и время») выходит в среду.

В *сфере национальной культуры* можно говорить о положении литературного даргинского языка в художественной литературе, театре, на эстраде и в кино. Даргинская литература, если иметь в виду литературу на даргинском литературном языке, сравнительно молода. Она возникла в 1940–50-е годы, после формирования литературного языка. И ее становление проходило вместе с развитием литературного языка. Художественная литература является одной из основных сфер использования литературного даргинского языка.

Общение в *семейно-бытовой сфере* происходит в основном на территориальных диалектах. Эта сфера выделяется из остальных разнородностью используемых в ней языковых единиц, начиная с литературного даргинского языка и кончая местными диалектами и говорами даргинского языка.

В *сфере религии и народных обрядов* даргинский язык используется с незапамятных времен. Обрядовая поэзия – одна из основных областей народного творчества даргинцев, где отразилась семейно-бытовая сторона жизни народа, где выпестованы представления об окружающем мире, выражены духовные интересы и эстетические идеалы народа.

Даргинский язык используется и в сфере религии. Даргинцы традиционно исповедуют ислам. Коран или часть его как ритуальная молитва читается на арабском языке. Даргинский язык используется, когда читается конечная молитва, обращённая к Аллаху. На даргинском языке созданы многочисленные стихи религиозного содержания.

Об использовании даргинского литературного языка в *других сферах общения* говорить не приходится. Так, в разных территориальных органах

управления и администрациях, а также в сфере обслуживания и торговли, на производстве в основном используется русский язык.

Пятая глава «Развитие словарного состава даргинского литературного языка» посвящена выделению основных пластов исконной и заимствованной лексики, характеристике развития лексико-семантической системы и словообразования даргинского языка и их роли в развитии литературного языка.

В разделе 5.1. «Исконная лексика даргинского языка» рассматривается исконная лексика даргинского языка. В словарном составе даргинского языка выделяются два больших пласта исконной лексики: слова общедагестанские и слова собственно даргинские.

Для демонстрации словарного единства даргинского и других родственных дагестанских языков, приводим следующие предметно-тематические группы общедагестанских слов:

а) названия частей тела: **бекI** «голова» – лак. *бакI*, авар. *бетIер*, таб. *кIул*, лезг. *кыл*, арч. *картIи*; **анда** «лоб» – лак. *нетта*, авар. *нодо*, таб. *унтI*, арч. *чадо*; **ляжи** «щека» – лак. *лажин*, лезг. *ччин*, крыз. *иджин* «лицо»; **хIули** «глаз» – лак. *йи*, авар. *бер*, таб., рут. *ул*, лезг. *вил*, арч. *лур*;

б) термины родства: **узи** «брат» – лак. *ссу*, авар. *вац*, ахв. *вацци*, рут. *шу*, арч. *ушту*; **рурси** «девушка», «дочь» – лак. *душ*, авар. *йас*, лезг. *руш*; **рузи** «сестра» – лак. *ссу*, таб., агул. *чи*, авар. *йац*, рут. *риши*; **уриши** «сын» – лак. *аре*, авар. *вас*;

в) названия явлений природы, небесных тел и элементов ландшафта: **марка** «дождь» – лак. *марка*, лезг. *марф*; **гIянжи** «глина» – лак. *аъриши*, авар. *гIарж*, лезг. *ччил*; **бац** «луна» – лак. *баиш*, лезг. *варз*, таб. *вара*, авар. *моцIцI*, арч. *бан*; **зак** «небо» – лак. *ссав*, авар. *зоб*, таб. *зав*, лезг. *дав*;

г) названия, связанные с понятиями «хутор», «село», «двор», «дом», «пашня»: **махьи** «хутор» – лак. *машти*, авар. *малъи*; **ши** «село» – лак. *ши*, авар. *росо*; **хъали** «дом» – рут. *хал*, лезг. *кIвал*, авар. *рукъ*, лак. *къатта*; **унза**

«дверь» – лак. *нуз*, авар. *нуцІцІа*, лезг. *ракІар*; **кари** «печь» – авар. *кор*, лезг. *хъар*; **цІа** «огонь» – лак. *цІу*, авар. *цІа*, таб., лезг., рут. *цІай*, цез. *цІи*;

д) названия предметов быта, утвари и металлов: **варгъи** «бурка» – лак. *варси*, арч. *вартІи*, таб. *верч*, авар. *буртина*; **кахи** «совок, железная лопатка» – авар. *квархи*, лак. *кІюхи* «сковородка»; **буреба** «игла» – лак. *ппа*, арч. *либ*, авар. *гІибу*, таб., лезг. *руб.*, крыз. *риб*; **къямцІа** «клещи» – лак. *къянцІа*, авар. *гъанцІа*, арч. *къянцІа*, таб. *къянцу*, агул. *къацІ*, гунз. *хоцІо*, лезг. *хенц*;

е) названия растений и плодов: **миг** «дуб» – авар. *микк*, лезг. *мегъв*, таб. *маъхъа*, лак. *дармег*; **махъ** «береза» – бежт. *мийа*, цез. *мей*, рут. *йуІх*, таб. *муІрх*; **хъяр** «груша» – лак. *хъярт*, рут. *хир*, лезг. *чуъхвер*, арч. *херт*;

ж) названия пищевых продуктов: **диъ** «мясо» – лак. *дашІ*, арч. *акІ*, таб. *икк*, рут., лезг. *йак*; **нерх** «масло» – лак. *нагъ*, авар. *нах*, арч. *инх*, лезг. *гъери*; **ниъ** «молоко» – лак. *накІ*, арч. *накІ*, рут. *нек*, таб. *никк*, лезг. *нек*;

з) названия отвлеченных понятий: **гъими** «ненависть; желчь» – лак. *сси*, беж. *сим*, авар. *ццин*, арч. *ссам*, лезг. *себ*, рут. *саъб*; **кІантІ** «капля» – лак. *кІунтІ*, арч. *кІентІ*, таб. *кІантІ*, лезг. *стІал*; **гъанкІ** «сон» – лак. *макІ*, авар. *макъо*, арч. *накІ*, таб. *нивкІ*, рут. *накъ*;

и) названия домашних и диких животных, птиц, насекомых: **уни** «бык» – лак. *ниц*, авар. *оц*, лезг., рут. *яц*, таб. *иц*, арч. *анс*; **урчи** «лошадь» – авар. *чу*, арч. *нюш*; **эмхІе** «осел» – авар. *хІама*, рут. *йимаъл*, лезг. *лам*; **къяца** «козел» – лак. *къяца*, агул. *къац*, арч. *къон*, таб. *къун*; **кигъа** «баран» – лак. *ку*, авар. *куй*, лезг. *кІел*;

к) названия местоимений: **хІуша** «вы» – рут., арч. *жвен*, авар. *нуж*, лак. *зу*, таб. *учву*; **нуша** «мы» – авар. *ниж*, лак. *жу*, анд. *ишил*, лезг. *чун*, таб. *учу*; **ну** / **ду** «я» – авар. *дун*, лак. *на*, лезг. *зун*;

л) названия действий (глаголы): **изес** «болеть» – лак. *цІун*, арч. *ацІцІа*, авар. *унтІизе*, таб. *иццу*, лезг. *азарлу*; **айзес** «встать» – лак. *изан*, цез. *иза*, рут. *луаз*, таб. *захъуз*; **белхъес** «сварить» – лак. *шана*, авар. *белъине*, таб. *ухъуз*, лезг. *ругун*, рут. *гъухъун*;

м) названия качества (прилагательные): **цлуба** «белый» – арч. *цлуба*. лак. *ладу*; **халаси** «большой» – лак. *хуннасса*, арч. *хала*. лезг. *члехи*; **ахъси** «высокий» – лак. *лахъсса*, авар. *ворхатав*, анд. *эхула*, цез. *эхора*, таб. *йагрхи*, арч. *беха*, лезг. *йаргъи*; **журуга, гуругси** «круглый» – лак. *ккуркки*, авар. *гургин*, арч. *гургиттун*, таб. *гергми*; **цлуклси** «кислый» – авар. *цлцлеллаб*, анд. *цлцлуклу*, арч. *ацлцла*, таб. *ицу*;

н) названия чисел (числительные): **ца** «один» – лак. *ца*, авар. *цо*. арч. *ос*; таб., лезг., рут. *са*; **клел** «два» – лак. *клива*, авар. *клиго*, лезг. *къвед*; **хлябал** «три» – авар. *ляаб*, арч. *лыб.*, лак. *шум*, рут. *хыбы*, крыз., лезг. *пуд*, таб. *шуб*;

о) некоторые наречия: **мурт** «когда» – лезг. *мус*; **чинаб** «где» – авар. *киб*, лак. *чув*, лезг. *гына*.

К собственно даргинским словам относятся:

- 1) все сложные слова, образованные разными способами;
- 2) существительные, образованные с помощью суффиксов *-ала* (*изала* «болезнь»), *-ла* (*исла* «трафарет для кройки»), *-кьяна* (*муракьяна* «косарь»), *-деи* (*жагадеи* «красота»);
- 3) прилагательные, образованные с помощью суффиксов *-ла* (*убла* «прошедший»), *-лан* (*кавказлан* «кавказский»), *-ар* (*тугъар* «линейный»), *-чевси* (*дагъричевси* «умный»);
- 4) все глаголы, имеющие приставки (*кабихъес* «положить», *чебухъес* «напасть», *геллабухъес* «отстать», *бухлнabuхъес* «войти», *арбукес* «отвести» и др.);
- 5) все причастные, деепричастные и масдарные формы глагола;
- 6) наречия, образованные с помощью суффиксов *-ли* (*жагали* «красиво», *дуцли* «бегом»); *-на* (*клина* «дважды») и т. п.;
- 7) все многосложные (четырёх- и более) слова, кроме заимствованных.

К собственно даргинским словам относятся сложные слова различной словообразовательной структуры: существительные, образованные с помощью суффиксов *-ала*, *-ла*, *-кьяна*, *-деи*; суффиксальные прилагательные; различные

приставочные глаголы; причастные, деепричастные и масдарные формы глагола; наречия, образованные при помощи суффикса *-ли*; многосложные слова разных частей речи и т. д. Число собственных даргинских слов растет, поскольку продолжается процесс создания новых слов с помощью разных словообразовательных моделей.

В разделе 5.2. «Лексические заимствования в литературном языке» рассматривается лексика иноязычного происхождения в словарном фонде даргинского языка. Среди заимствований преобладают иранизмы, арабизмы, тюркизмы и русизмы.

Иранизмы. Из иранских языков источником для даргинских лексем послужил и персидский язык. Проникновение иранизмов в даргинский язык исследователи делят на три периода: 1) заимствования давних времен (времен контактов со скифо-аланскими племенами); 2) заимствования периода среднеперсидского языка; 3) заимствования периода новоперсидского языка¹⁷.

Заимствования из персидского языка можно распределить по следующим тематическим группам:

- 1) названия предметов быта, домашней утвари: *пигъала* «пиала», *дагъра* «серповидный секач», *кагъар* «бумага» и др.;
- 2) названия строений и их частей: *бару* «крепостная стена», *бурх* «потолок», *чяли* «загон, изгородь», *чятир* «шатер» и др.;
- 3) названия тканей и изделий из них: *дарай* «сорт шёлковой ткани», *хара* «шелк», *чит* «ситец», *гяба* «плащ» и др.;
- 4) названия понятий, связанных с торговлей: *базар* «базар», «ярмарка», *вачар* «торговля», *шагъи* «пятая» и др.;
- 5) названия растений и плодов: *нар* «граната», *биринж* «рис», *бамба* «хлопок», *алича* «алыча», *харбуз* «дыня» и др.;

¹⁷ Эфендиев И. И. Персидские лексические заимствования в системе нахско-дагестанских языков: специальность 10.02.02 «Языки народов Российской Федерации (кавказские языки)»: автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора филологических наук / Эфендиев Исафил Исаилович. – Москва, 2003. – 44 с.

6) названия, связанные с понятием «человек»: *шагь* «шах», *хужаим* «хозяин», *душман* «враг» и др.;

7) наименования отвлеченных понятий: *умут* «надежда», *багъана* «повод», *жан* «душа, жизнь», *кумек* «помощь» и др.;

8) названия животных: *гамуш* «буйвол», *жанивар* «зверь», *жайран* «газель», *бидав* или *тази* «конь», *аждагъа* «дракон» и др.;

9) названия продуктов питания и блюд: *чакар* «сахар», *хайнига* «яичница», *пулав* «плов», *азихъ* «провизия» и др.;

10) общественно-политические термины: *гIяскар* «войско», *диван* «суд», *туснахъ* «тюрьма», *пурбан* «разрешение» и др.;

11) названия, связанные с лекарствами, лечением: *дару* «лекарство», *загъру* «яд, отравка», *дарман* «лекарство» и др.;

12) названия металлов: *шандан* «сталь», *тутияр* «цинк» и др.;

13) личные имена: *Булат* «сталь, булат», *Мирза* «господин, князь», *Рустам* «могучий», *Чунан* «пастух»; *Лайли* «тюльпан» и др.

Арабизмы. Первым арабские заимствования в даргинском языке на лексико-семантические группы классифицировал М.-С. М. Мусаев. Он выделил семь тематических групп арабизмов¹⁸:

1) слова, связанные с религиозными и отвлеченными понятиями: *аллагъ* «бог», *рухI* «душа», *бунагъ* «грех» и др.;

2) слова, обозначающие общественно-политические понятия: *халкъ* «народ», *хIукумат* «власть», *ватIан* «родина» и др.;

3) слова, выражающие понятия, связанные с человеком: *рягIят* «крепостной», *ятим* «сирота», *мискин* «бедняк» и др.;

4) слова, обозначающие генетические понятия: *насаб* «родословная», *наслу* «поколение», *агълу* «род», *къам* «племя» и др.;

5) слова, связанные с речью человека: *суал* «вопрос», *жаваб* «ответ»,

¹⁸ Мусаев, М.-С. М. Лексика даргинского языка (Сравнительно-исторический анализ) / М.-С. М. Мусаев. – Махачкала : Дагестанский государственный университет им. В. И. Ленина, 1978. – С. 6–9.

лугъат «диалект», *ихтилат* «беседа» и др.;

6) слова, связанные с учебой: *хатI* «почерк», *хIярп* «буква», *жуз* и *табтар* «книга», *алипуни* «алфавит» и др.;

7) слова, обозначающие конкретные понятия: *алмаз* «алмаз», *якъут* «яхонт», *юсру* «янтарь»; *маймун* «обезьяна» и др.;

Тюркизмы. Заимствованные из тюркских языков слова в даргинском языке можно разбить на следующие тематические группы:

1) названия предметов обихода: *къазан* «котел», *къап* «мешок», *юргъан* «стеганое одеяло», *къалиян* «трубка», *сандуг* «сундук» и др.;

2) названия одежды и обуви: *башмакъ* «башмак», *дулагъ* «голенище», *башлихъ* «башлык», *дулгъа* «рукав» и др.;

3) названия строений и их частей: *азбар* «двор», *юрт* «дом», *къану* «ворота», *къуш* «шалаш», *ужагъ* «камин» и др.;

4) названия растений и плодов: *алича* «алыча», *къабакъ* «тыква», *исиут* «перец», *ахътерек* «тополь» и др.;

5) названия животных и птиц: *къаз* «гусь», *къиргъу* «беркут», *къаллиргъан* «орел», *къаплан* «лев», *ябу* «лошадь» и др.;

6) названия бытовых и хозяйственных понятий: *къалип* «форма, колодка», *къулач* «обхват», *илхъи* «табун», *туй* «свадьба» и др.;

7) слова, обозначающие названия кушаний: *чабдиг* «оладья» *гурзе* «пельмени», *бакъукъ* «халва» и др.;

8) слова, связанные с понятием «человек»: *къазакъ* «слуга», *къабкъин* «вор», *къараваши* «слуга», «служанка» и др.;

9) слова, обозначающие термины родства: *бажа* «свояк», *гелешмеш* «невеста, жених», *гуяв* «зять», *убай* «неродной» и др.;

10) слова, обозначающие некоторые отвлеченные понятия: *авара* «суета», *тилади* «просьба», *къуллукъ* «дело» и т. д.

Русизмы. Проникновение русских слов в даргинский язык началось после присоединения Дагестана к России. Однако дореволюционные заим-

ствования из русского языка малочисленны, и проникали они по устному общению людей, в основном занимающихся торговлей. В результате таких языковых контактов в даргинский язык проникло около 100–150 русских слов.

Среди них можно назвать следующие:

1) наименования, связанные с государственным устройством, с номинацией правящих, должностных лиц: *мужукъ* «мужик», *баяр* «боярин», *къзакъ* «казак», *истароста* «староста» и др.;

2) обозначения мер веса, расстояний, денежных единиц: *верс* «верста», *аршин* «аршин», *пуд* «пуд», *кепек* «копейка» и др.;

3) бытовые слова: *бадира* «ведро», *печ* «печь», *истакан* «стакан», *ишкан* «шкаф», *курушка* «кружка», *чайник* «чайник» и др.;

4) названия природных особенностей России: *таяга* «тайга», *Сибир* «Сибирь».

Освоение таких заимствований протекало в течение длительного времени, в период отсутствия письменности и единого даргинского литературного языка, видимо, поэтому они все в настоящее время являются полностью освоенными.

Значительное количество русизмов в даргинский язык проникло в послевоенный и перестроечный период (1945–1990). Наиболее значительными оказались результаты даргинско-русских языковых контактов в экономической, научно-образовательной, общественно-политической и культурной сферах.

В разделе 5.3. «Развитие лексико-семантической системы» рассматриваются вопросы, связанные с развитием в литературном языке лексико-семантической системы.

В отличие от других систем языка лексическая система постоянно изменяется. Слова образуют определённые парадигмы, основанные на сходстве признаков или их противопоставленности, так как в рамках

лексической системы слова связаны разнообразными отношениями (парадигматическими, синтагматическими и т. д.).

Разновидностями парадигматических связей даргинского литературного языка являются:

- омонимическая парадигма: *мегъ* (1) «железо» – *мегъ* (2) «замок»;
- синонимическая парадигма: *цIуба* «белый», *шаласи* «светлый», *дахIи-цIуба* «снежно-белый» – слова с близкими значениями;
- антонимическая парадигма: *бацIси* «пустой» – *бицIибси* «полный», *цIуба* «белый» – *цIудара* «черный», *гIяшси* «низкий» – *ахъси* «высокий»;
- гиперо-гипонимическая парадигма; *галга* «дерево» – *махъ* «береза», *пIялпIялаг* «осина», *миг* «дуб», *урцIакъ* «клен» – слова, связанные родовидовыми отношениями;
- тематическая парадигма: *цIуба* «белый», *цIудара* «чёрный», *шиниша* «зелёный», *бухъутIа* «жёлтый», *хIунтIена* «красный» – названия цвета.

Семасиологическая структура даргинских слов характеризуется определённой сложностью. Даргинские слова с точки зрения семантики подразделяются на однозначные (моносемичные) и многозначные (полисемичные). Такие слова, как *ну* «я», *хIу* «ты», *сен* «почему», *мура* «сено», *къял* «корова», *зак* «небо», *заб* «дождь», однозначны. Однако подавляющее большинство даргинских слов многозначно.

Омонимы (особенно лексические) в даргинском языке возникают вследствие звукового совпадения различных по происхождению слов, например, *деркIес* «прожить» и *деркIес* «погнать»; *къадар* «судьба» и *къадар* «мера», *мина* «место» и *мина* «бомба».

Омонимы в даргинском языке делятся на полные и неполные. Полными омонимами являются, например: *ав* «рык» – *ав* «охота» – *ав* «добыча» – *ав* «четыре»; *бай* «середина» – *бай* «поцелуй» – *бай* «богач»; *кайсес* «лечь» – *кайсес* «схватывать» – *кайсес* «получать»; *къяна* «ворона» – *къяна* «ложь»; *тур* «сабля» – *тур* «невод» и т. д.

По своей структуре в даргинском языке встречаются два вида антонимов: разнокоренные и однокоренные. Разнокоренные антонимы образованы частично из простых, частично из составных образований: (*жагаси* «красивый» – *цIахси* «некрасивый», *мар* «правда» – *къяна* «ложь», *балкIбирес* «искривляться» – *бархьбирес* «распрямляться», *бархбалгундеш* «единение» – *декIаркабикибдеш* «разобщённость» и т. д.).

Синонимы встречаются во всех частях речи даргинского языка. Различаются абсолютные и относительные синонимы. У абсолютных синонимов полностью совпадают лексические значения: *адабагар*, *хIяагар*, *пасадси* «безнравственный»; *къаркъала*, *чарх* «тело»; *урчи*, *тази*, *бидав* «лошадь»; *абдал*, *мехIур* «глупый» и т. д.

Терминологическая система даргинского литературного языка в своём развитии прошла несколько этапов. Первый (подготовительный) этап (1917–1929-е годы) характеризуется стихийным проникновением в даргинский язык русской и интернациональной терминологии. Второй (программный) этап (1930–1960-е годы) отмечен целенаправленной работой по разработке основных принципов терминологии, созданию первых терминологических словарей. Третий (исследовательский) этап (начало 1960-х – конец 1990-х годов) включает уточнение дефинитивной функции терминов, исследование и окончательное установление терминологической системы даргинского литературного языка. Четвертый (современный) этап ознаменовался появлением в терминологии даргинского языка новых слов иностранного происхождения.

В разделе 5.4. «*Развитие словообразования*» рассматриваются основные способы словообразования, получившие развитие в литературном языке.

Словообразование играет большую роль в развитии словарного состава даргинского литературного языка. Способы словообразования подразделяются на аффиксальные и неаффиксальные. В даргинском литературном языке широкое развитие и распространение получили аффиксальные способы словообразования: префиксальный, префиксально-суффиксальный, суффиксальный, постфиксальный,

способ нулевой суффиксации.

Одним из самых продуктивных способов словообразования даргинского языка является суффиксальное словообразование.

Следует отметить, что такие префиксы, как **уна-**, **чена-** и другие, впервые вводятся в научный оборот. Наша выборка показала, что глаголов, образованных с помощью префиксов, в даргинском языке в разы больше, чем именных частей речи. Следует также отметить, что большинство слов, образованных префиксальным способом, являются новообразованиями литературного даргинского языка.

Одним из наиболее продуктивных способов словообразования является композитное словообразование. С помощью сложения основ разных частей речи в современном даргинском литературном языке образуются новые слова.

В заключении обобщены результаты диссертационного исследования.

Проведенное исследование представляет собой первое в даргиноведении комплексное монографическое описание истории формирования, структурных особенностей и современного состояния даргинского литературного языка. В ходе работы были решены фундаментальные задачи, позволившие всесторонне охарактеризовать объект изучения.

Впервые установлены научно обоснованные этапы и дана детальная периодизация истории даргинского литературного языка с характеристикой основных признаков каждого хронологического среза.

Систематизированы сведения о диалектной базе языка: обобщены и классифицированы отличительные особенности даргинских диалектов, а также определено их отношение к литературной норме, что позволило выявить источники обогащения языка.

Впервые выделены и проанализированы специфические грамматические и лексические признаки наддиалектности, подтверждающие статус

даргинского языка как полноценной литературной системы, преодолевшей узкорегиональные ограничения.

Воссоздана история письменной традиции: охарактеризованы основные письменные памятники, проанализированы нормы и эволюция арабографического письма, а также обобщен лексический фонд, зафиксированный в ранних текстах.

Определено современное состояние нормализации и кодификации даргинского литературного языка. Впервые детально рассмотрены процессы развития и закрепления его орфоэпических, лексических и грамматических норм.

Охарактеризована функциональная парадигма языка: исследовано развитие функциональных стилей, вариативность и сферы использования даргинского литературного языка на современном этапе, что отражает его адаптацию к актуальным общественным потребностям.

Установлена роль экстралингвистических факторов в становлении языка: определен вклад устного народного творчества, значимость художественной литературы и индивидуального творчества даргинских писателей в формировании и развитии литературной нормы.

Проанализирована лексическая система: обобщены и систематизированы вопросы формирования словарного состава. Дана характеристика общедагестанскому языковому наследию, а также лексике, возникшей в ходе самостоятельного развития даргинского литературного языка.

Рассмотрена внешняя история языка: обобщены и систематизированы факты языковых контактов с иранскими, тюркскими, арабским, русским и другими языками, выявлен характер и масштаб заимствований на разных этапах развития.

В итоге выполненная работа закрывает крупную лакуну в кавказоведении. Она не только создает целостную научную историю

даргинского литературного языка от его истоков до современности, но и формирует надежную теоретическую и фактологическую базу для дальнейших сопоставительных, типологических и социолингвистических исследований дагестанских языков.

**Основные результаты диссертационного исследования отражены в
следующих публикациях автора**

*Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных
журналах и изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:*

1. **Юсупов, Х. А.** Основные этапы изучения даргинского языка / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4–3(58). – С. 162–164.
2. **Юсупов, Х. А.** К вопросу формирования терминологической системы даргинского языка / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – № 7(61) – Ч. 2. – С. 197–200.
3. **Юсупов, Х. А.** Роль лексикографии в развитии даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5–3(59). – С. 173–175.
4. **Юсупов, Х. А.** Роль С. Н. Абдуллаева в формировании и становлении даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 5–3(59). – С. 176–178.
5. **Юсупов, Х. А.** Роль художественной литературы в развитии даргинского литературного языка во второй половине XX века / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2016. – № 6–3(60). – С. 171–174.
6. **Юсупов, Х. А.** Социальные функции современного даргинского языка / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4–2(58). – С. 182–185.

7. **Юсупов, Х. А., Убайдулаева, Ш. А.** Особенности изменения лексического состава даргинского литературного языка в 30–40-х годах XX века / Х. А. Юсупов, Ш. А. Убайдулаева // Политическая лингвистика. – 2016. – № 4 (58). – С. 211–216.
8. **Юсупов, Х. А.** История и современное состояние орфографии даргинского языка / Х. А. Юсупов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6. – № 3(20). – С. 118–120.
9. **Юсупов, Х. А.** Наименования лиц по промыслу в даргинском языке: вопросы изучения и лексикографирования / Х. А. Юсупов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 178–180.
10. **Юсупов, Х. А.** Становление фамилий и отчеств в даргинском языке / Х. А. Юсупов // Научный диалог. – 2018. – № 5. – С. 120–129.
11. **Юсупов, Х. А.** Композиты в лексическом фонде литературного даргинского языка / Х. А. Юсупов // Modern Humanities Success. – 2019. – № 4. – С. 242–247.
12. **Юсупов, Х. А.** Сферы использования литературного даргинского языка на современном этапе и пути его развития / Х. А. Юсупов // Modern Humanities Success. – 2019. – № 4. – С. 296–300.
13. **Юсупов, Х. А., Магомедов, А. Дж.** Названия драгоценных и поделочных камней в даргинском языке / Х. А. Юсупов, А. Дж. Магомедов // Philologos. – 2020. – № 2(45). – С. 50–57.
14. **Юсупов, Х. А., Убайдулаева, Ш. А.** Неологизмы в даргинском литературном языке / Х. А. Юсупов, Ш. А. Убайдулаева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 58–62.
15. **Юсупов, Х. А., Оцомиева-Тагирова, З. М.** Апеллятивная лексика в дагестанских топонимических названиях (на материале аварского и даргинского языков) / Х. А. Юсупов, З. М. Оцомиева-Тагирова // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2023. – № 2. – С. 33–40.

16. **Юсупов, Х. А., Саидов, А. М.** Тюркские заимствования в даргинском языке: кумыкский пласт / Х. А. Юсупов, А. М. Саидов // Russian Linguistic Bulletin. – 2023. – № 1(37).

17. **Юсупов, Х. А.** Даргинская терминология оружейного дела (на материале харбукского говора) / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2024. – № 6. – С. 35–40.

18. **Юсупов, Х. А.** Специфика синонимических заимствований даргинского языка / Х. А. Юсупов // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 10 (148).

19. **Юсупов, Х. А.** История и современное состояние даргинской лексикографии / Х. А. Юсупов // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. – 2025. – № 2. – С. 161–168.

20. **Юсупов, Х. А., Темирбулатова С. М.** Вопросы совершенствования даргинской орфографии / Х. А. Юсупов, С. М. Темирбулатова // Вестник Донецкого национального университета. Серия Д: Филология и психология. – 2025. – № 4. – С. 17–26.

21. **Юсупов, Х. А., Темирбулатова С. М.** Ударение в даргинском языке, его функции и лексикографическая практика / Х. А. Юсупов, С. М. Темирбулатова // Филология: научные исследования. – 2025. – № 6. – С. 82–91.

22. **Юсупов, Х. А., Убайдулаева, Ш. А.** Новая редакция даргинской орфографии и вопросы разработки орфографического словаря / Х. А. Юсупов, Ш. А. Убайдулаева // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2026. – Т. 17. – № 1.

Монография:

23. **Юсупов, Х. А.** Даргинская лексикография и её роль в развитии литературного языка. Монография / Х. А. Юсупов. – Махачкала: ИЯЛИ ДФИЦ РАН; Алеф, 2021. – 180 с.

Статьи в других научных изданиях:

24. **Юсупов, Х. А.** Территориальная дифференциация языка даргинского фольклора / Х. А. Юсупов // Современные проблемы общественно-гуманитарных наук (теория и практика). Научные труды международной научно-практической конференции. – Махачкала, 2012. – С. 123–126.

25. **Юсупов, Х. А., Муталов, Р. О.** Даргинский литературный язык: орфографические нормы и лексикографическая практика / Х. А. Юсупов, Р. О. Муталов // Семантика языковых единиц разных уровней. Ежегодный сборник научных трудов ДГУ. – Махачкала, 2013. – С. 119–122.

26. **Юсупов, Х. А.** К вопросу о развитии норм даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: Материалы IV Международной научной конференции. – Махачкала, 2014. – С. 198–200.

27. **Юсупов, Х. А.** О периодизации истории развития даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2014. – № 5. – С. 44–49.

28. **Юсупов, Х. А.** Вопросы нормализации даргинского литературного языка / Х. А. Юсупов // Актуальные проблемы развития современной науки и образования. Материалы Международной научно-практической конференции. – М., 2015. – С. 155–157.

29. **Юсупов, Х. А.** Из истории становления даргинской орфографии / Х. А. Юсупов // Приоритетные научные направления: от теории к практике. – Новосибирск, 2015. – № 15. – С. 77–72.

30. **Юсупов, Х. А.** Русизмы в даргинском языке: история и периодизация / Х. А. Юсупов // Язык, этнос, культура. Материалы Международной научно-практической конференции, посвящённой Году русского и родных языков в Карачаево-Черкесской республике. – Черкесск, 2015. – С. 122–127.

31. **Юсупов, Х. А.** Роль арабского языка и мусульманской культуры в развитии письменности и языка даргинцев / Х. А. Юсупов // Исламоведение. 2016. – Т. 7. – № 3 (29). – С. 77–84.

32. **Юсупов, Х. А.** Сакральная лексика современного даргинского языка (на материале словарей) / Х. А. Юсупов // Актуальные проблемы гуманитарного знания в XXI веке: состояние и перспективы развития. К 90-летию академика Г. Г. Гамзатова. Материалы Международной научной конференции. – Махачкала, 2016. – С. 566–569.

33. **Юсупов, Х. А.** Названия старинных мер измерения в даргинском языке / Х. А. Юсупов // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи: Материалы V Международной научной конференции. – Махачкала, 2016. – С. 194–196.

34. **Юсупов, Х. А.** Исконное и иноязычное в даргинской антропонимической лексике / Х. А. Юсупов // «Имя. Язык. Этнос». Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения основателя ономастических исследований в Республике Саха Иванова Михаила Спиридоновича-Багдарыын Сюлбэ. – Якутск, 2018. – С. 84–86.

35. **Юсупов, Х. А.** Многозначность в даргинском языке (по материалам двуязычных словарей) / Х. А. Юсупов // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2018. – № 14. – С. 26–28.

36. **Юсупов, Х. А.** О правописании некоторых терминов родства и свойства в даргинском языке / Х. А. Юсупов // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2019. – № 17. – С. 14–17.

37. **Юсупов, Х. А.** Современные проблемы песенного текста в даргинском языке / Х. А. Юсупов // Вестник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. – Махачкала, 2019. – № 20 – С. 27–31.

38. **Юсупов, Х. А.** Языковая ситуация в Дарго: состояние, специфика, вопросы изучения / Х. А. Юсупов // Кавказские языки: генетико-типологические общности и ареальные связи. Сборник статей по материалам VII Международной научной конференции. 24–25 июня 2021 г. – Махачкала, 2021. – С. 266–273.

39. **Юсупов, Х. А.** Заимствования, диалектизмы и новообразования в литературном даргинском языке / Х. А. Юсупов // Вопросы дагестанской лексикологии и лексикографии. Сборник статей. – Махачкала, 2021. – С. 34–41.

40. **Юсупов, Х. А.** Даргинский литературный язык и его письменные языковые нормы / Х. А. Юсупов // Флагман науки. – 2024. – № 12 (23). – С. 501–504.